

памятников, которые отражают вкусы московского боярства в эпоху, непосредственно следовавшую за Куликовской битвой.

В „Евангелии Кошки“ нет лицевых изображений. Оно декорировано только двумя заставками (рис. 1) и множеством инициалов, в которых растительные формы искусно объединены с животными (рис. 9—10). Мы находим здесь и драконов, и птиц, и дельфинов, и змей. Инициалы отделаны с чисто ювелирной тщательностью. Их густые, интенсивные краски — золото, синяя, темнозеленая, красная, желтая — придают им характер какой-то драгоценности. В отношении строгой архитектоники построения „Евангелие Кошки“ является непревзойденным шедевром древнерусского искусства, потому что ни в одной другой рукописи XIV в. мы не найдем столь же пропорциональных соотношений между полями, текстом, заставками и инициалами, которые образуют здесь неразрывное целое, отмеченное печатью редкой гармонии.

Внимательно всматриваясь в инициалы „Евангелия Кошки“, без труда убеждаешься, что они совсем не похожи на инициалы других русских рукописей XIV в. В последних безраздельно господствует так называемый „тератологический стиль“. Для него характерны два элемента: совсем плоские ременные плетения, образующие самые прихотливые и головоломные узоры, и предельно стилизованные изображения животных, подчиненные ритму орнаментальных линий.¹ В русском тератологическом инициале звериные мотивы неотделимы от ременных плетений, так что их нельзя изъять из инициала без того, чтобы тотчас же не распалась вся его композиция. Основой последней неизменно является не звериный мотив, как таковой, а то динамическое переплетение ремней, в котором как бы растворяется фигура зверя. Этот принцип последовательно выдерживается в любом тератологическом инициале, начиная от простейшего и кончая самым сложным. Вот почему украшения русских рукописей имеют столь специфический характер, с первого же взгляда позволяя опознать их русское происхождение.

Западные готические инициалы строятся по иному принципу. Вместо абстрактного ременного плетения в них используются растительные мотивы, главным образом побеги, которые расходятся во все стороны, порою целиком заполняя поле страницы. Если в инициалы вводятся фигуры животных или людей, то они почти не стилизуются, целиком сохраняя свой реалистический характер. При этом они ведут раздельное существование по отношению к инициалу, являясь как бы его искусственным привеском либо добавлением. Порою в инициал вкомпоновываются целые сцены, воспринимаемые как вставленные в рамы картинки, живущие самостоятельной жизнью, никак не связанной с орнаментальными побегам заглавной буквы.² Начало графической стилизации играет в готическом инициале меньшую роль, нежели в русской тератологии, где оно господствует безраздельно.

¹ Ср.: В. Стасов. Славянский и восточный орнамент. СПб., 1884, табл. XLIX—LXXXIV; А. Некрасов. Очерки по истории славянского орнамента. СПб., 1913; Ф. Буслаев. Сочинения, III. А., 1930, стр. 75—143; W. Born. Vor- und frühgeschichtliche Voraussetzungen der Tierornamentik in Russland. Wien, 1931; W. Born. Das Tiergeflecht in der nordrussischen Buchmalerei. Seminarium Kondakovianum, V, 1932, стр. 63—95; VI, 1933, стр. 89—108.

² A. Venturi. Storia dell'arte italiana, II. Milano, 1902, рис. 346, 347, 351, 352; H. Martin. La miniature française du XIII-e au XV-e siècle. Paris et Bruxelles, 1923, табл. 14, 19, 20, 22 и мн. др.; ср.: A. Van Moë. Illuminated Initials in Mediaeval Manuscripts. London, 1950.